

2116
2.2.19

ВОЛОГОДСКАЯ СВАДЬБА.

СОЧИНЕНІЕ

В. АЛЕКСАНДРОВА.

931-2586

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1863.

Дозволено ценсурю. С. Петербургъ, 15 іюля, 1863 года.

ВЪ ТИПОГРАФИИ П. А. КУЛИША.

2007042812

ОГЛАВЛЕНІЕ:

	стр.
Предисловіе.	1.
Сватовство.	5. и 14.
Смотрины (простыя сидины).	9. и 19.
Мѣсто смотреть.	12.
Рукобитье и праскія сидины	20.
Рукобитье.	22.
Праскія сидины.	23.
Причеты невѣсты и подружекъ или промежутокъ времени между праскими сидинами и дѣвичникомъ.	30.
Провѣдка.	41.
Дѣвичникъ и съ пряникомъ женихъ пріѣзжаетъ.	44.
Съ пряникомъ женихъ пріѣзжаетъ.	53.
Свадебный день (день вѣнчанья).	57.
Княжій столъ.	79.
На другой день вѣнчанья.	84.
Отгостки.	87.
Перегостки.	88.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ 1861 году, мнѣ удалось быть на многихъ крестьянскихъ свадьбахъ въ Вологодской губерніи, — и я старался записать все, что видѣлъ и слышалъ. Къ счастью, я былъ въ особенномъ положеніи: крестьяне не только не скрывали отъ меня ничего; а сами еще обращали мое вниманіе; — что не всякому возможно. Я желалъ не только описать свадебные обряды; но такъ сказать, представить картину, чтобы читатель, сидя дома и читая мои записки, могъ мысленно перенестись въ ту деревню или село, гдѣ играли свадьбу. До какой степени я въ этомъ успѣлъ, предлагаю на судъ публики; но смѣю увѣрить въ томъ, что весь рассказъ основанъ на запискахъ, веденныхъ во время моихъ наблюденій. Считаю нужнымъ сдѣлать нѣкоторые необходимыя объясненія, которыя были бы неумѣстны въ самомъ рассказѣ.

У крестьянъ Вологодскаго уѣзда отъ сватовства до вѣнчанья проходятъ двѣ недѣли и болѣе, и рѣдко одна. Въ этотъ промежутокъ времени женихъ съ своей родней нѣсколько разъ навѣщаетъ невесту. Дни, въ которые онъ бываетъ у невесты, имѣютъ слѣдующія названія: *смотрины* или *простыя сидины*, *рукобитье* и *праскія сидины*, *проводка*, *дѣвичникъ* или какъ чаще говорятъ: *съ пряникомъ женихъ пріѣзжаетъ*, и послѣдній день — *свадебный*, день вѣнчанья; послѣ вѣнчанья: *отпосстки* и *перепосстки*. Этими названіями я воспользовался для раздѣленія моего разсказа на части

Въ Вологодскомъ уѣздѣ играютъ свадьбу почти одинаково; впрочемъ, — *что городъ, то коровъ, что деревня, то обычай*: — бываютъ и небольшія измѣненія въ обрядахъ, зависящія отъ мѣстности:

смотря потому, ближе или дальше отъ города, и кто играетъ свадьбу: вольные или прежніе крѣпостные.

У крестьянъ, живущихъ ближе къ городу, свадьбы играютъ съ разными церемоніями, заимствованными отъ городскихъ жителей низшаго сословія, и многіе обряды здѣсь постепенно измѣняются. Въ 40 верстахъ и далѣе отъ города считается необходимостію, чтобы невѣста, когда просватаютъ ее, во все время до самаго вѣнчанья при постороннихъ людяхъ была покрыта фатой (платкомъ); ей позволяется немного приподнять ее только тогда, когда жениху нужно съ ней попрощаться. Въ 10-ти же и даже, съ 1861 года, уже въ 25 верстахъ отъ города, невѣста можетъ и непокрытая фатой угощать жениха и его родню; и только требуется, чтобы она въ свадебный день и при женихѣ непременно была покрыта фатой. Въ этой мѣстности крестьяне видятъ, что нѣкоторые старинные обряды почти бесполезны и могутъ быть выкинуты или замѣнены другими, болѣе сообразными съ временемъ и духомъ народа; но удерживаютъ ихъ только потому, что онѣ имъ нравятся. Это замѣчаніе особенно относится къ раздачѣ въ дѣвичникѣ невѣстой *красоты*, т. е. кусочковъ лентъ, которыя считаются украшеніемъ дѣвичьей косы, такъ много воспѣваемой въ причетахъ и свадебныхъ пѣсняхъ. Въ приходахъ болѣе отдаленныхъ отъ города досихъ поръ дѣвушки ходятъ въ сарафанахъ и съ отпущенной косой, которая послѣ замужества причется отъ взора мужчинъ; и потому тамъ невѣсты и подружки ея обращаютъ болѣе вниманія на дѣвичью косу, нежели въ деревняхъ, близкихъ къ городу, гдѣ уже дѣвушки носятъ въ косахъ гребенки, повязки на головахъ и даже синелевыя сѣтки ¹⁾. И такъ замѣтно, что обычай раздавать красоту, который считался, лѣтъ десять тому назадъ, болѣе важнымъ, нежели теперь, скоро, если не совсѣмъ уничтожится, то много измѣнится. Тоже можно сказать и о другихъ старинныхъ обычаяхъ, которые, мало по малу, или истребляются или замѣняются новыми. Самый разговоръ молодаго крестьянскаго народа замѣтно измѣняется: многія слова и выраженія заимствуются отъ городскихъ жителей. Молодой народъ даже нѣсколько перемѣнилъ свой старинный костюмъ на новый, т. е. армякъ или сибирку—на сюртукъ,

¹⁾ Швей — дворовыя дѣвушки и молодыя бабы, которымъ богатые отцы отдають шить платья, рубашки и повязки, говорятъ имъ, какъ разъ слышалъ я, что къ атласному или шелковому платью скорѣе идетъ синелевая сѣтка, нежели повязка.